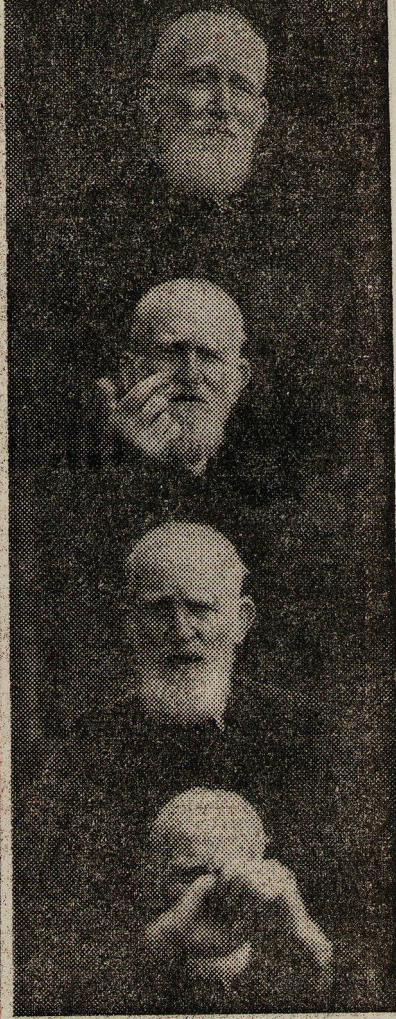

Последнее выступление В. Шоу перед телезрителями.

И СНОВА— ПРОРОК ИЛИ КЛОУН?

110 лет со дня рождения. 16 лет после смерти...

74 года назад, в 1892 году, в Лондоне была поставлена первая пьеса Бернарда Шоу, названная им «неприятной», — «Трущобы». В 1950 году, в год смерти, закончена последняя из завершённых драм — «Вымышленные басни» — об угрозе третьей, атомной, мировой войны.

Всего им написано 56 драматических произведений; почти столько же предисловий к ним, нередко превышающих по размерам сами пьесы; несколько тысяч писем; пять романов; множество критических, публицистических статей, политических, социологических и прочих трактатов. А сколько ещё было произнесено речей — в театрах, в залах заседаний, на открытом воздухе, речей, застенографированных и опубликованных, а также тех, что не были застенографированы и, следовательно, никогда не будут опубликованы.

Почти три четверти века звучал на весь мир голос Шоу, голос человека честного и горячего, для которого ни одно событие современности не оставалось безразличным, голос художника мужественного, скептического, иронического.

В 1883 году начинающий социалист и критик Бернард Шоу увлеченно записал прочел «Капитал» и объявил себя последователем и учеником Карла Маркса. В 1931 году всемирно известный драматург и философ Бернард Шоу приехал в Советский Союз, чтобы отпраздновать здесь свое семидесятилетие. До конца своей жизни он был глубоко убежден, что «будущее принадлежит той стране, которая продвинет у себя коммунизм дальше всех и быстрее всех».

Пророк или клоун? — не раз поднимали этот вопрос современники Шоу. И чаще всего отвечали: клоун. С выхолащивающей снисходительностью охарактеризовал Уинстон Черчилль своего соотечественника — «самый известный в мире клоун и Панталоне одновременно, очаровательная Коломбина капиталистической пантомимы». «Шоу — это клоун!» — услышал как-то Ленин брошенное кем-то вскользь определение. «...Ленин резко обернулся и сказал: «В буржуазном государстве он может быть и клоун для мещанства, но в революции его не приняли бы за клоуна», — пишет английский журналист Артур Рэнсем.

Что можно сказать о творчестве, жизни, философии Шоу в короткой заметке, когда десятки книг, вышедших за рубежом и у нас, никак не исчерпают эту тему? Пожалуй, лишь то, что его драмы и идеи в полной мере сохранили свою современность и сегодня продолжают энергично участвовать в острых идейных и художественных боях.

Драматургия Шоу, в частности, категорически, принципиально противопоставляет модным в западном искусстве концепциям об изначальной и неизбежной абсурдности мира.

Одним из первых в зарубежном театре Бернард Шоу запечатлел и подверг жестокому обличению в своих парадоксальных сатирических драмах вопиющий алогизм и абсурдность социального устройства, человеческих взаимоотношений в капиталистическом обществе в пору вступления капитализма в свою высшую и последнюю стадию — империализм. Но абсурдность, бесчеловечность современной буржуазной действительности не выдавались им за нечто таинственное, всеобщее, непоколебимое. Хаос в мире не казался ему непреодолимым. Алогизм, парадоксальность жизни не объявлялись самодовлеющими. На безропотной пассивности, на политической и духовной капитуляции; но духовной и политической активности требовал он от современника. Приемы острого художественного преувеличения, приемы парадокса и гротеска превращались в его руках в действенное средство преобразования жизни. Целью их было — докопаться до самой сути причин и обстоятельств, породивших алогизм, выставить на всеобщее обозрение уродства, подлежащие устранению.

В последних своих пьесах, написанных в тридцатые и сороковые годы, Шоу пророчествовал открыто и гневно. Со страниц пьесы «Простачок с Нежданных островов» встает фантастическая картина страшного суда над буржуазным миром. Цель суда — уничтожить жизни, которые не имеют значения. Каждый должен оправдать свое существование или погибнуть. Судный день — не конец света, а начало его мужества, начало настоящей человеческой ответственности за все, что творится на земле. Суд над фашистскими диктаторами Батлером, Бамбардоне и Фланко де Фортинбазом, в которых нетрудно угадать Гитлера, Муссолини и Франко, суд над самими идеями фашизма представлен в драме «Женева».

Много написано о Шоу-сатирике, юмористе. Но немало можно сказать и о Шоу-трагике, создавшем одно из лучших произведений трагической поэзии — драму о народной героине Жанне д'Арк «Святая Иоанна».

Еще несколько цифр и фактов. За последний год у нас вышли три новые книги о Шоу. Готовится к печати полное собрание драм Шоу в шести томах. На сценах Москвы, Ленинграда и других городов впервые поставлена «Миллионерша», новые сценические интерпретации получили пьесы «Дом, где разбиваются сердца», поставленная в театре им. Кингсеппа, поздняя в Театре сатиры, «Цезарь и Клеопатра» и другие.

Но когда же режиссеры и актеры рискнут наконец взяться за несыгранные до сих пор острые политические и психологические пьесы «Другой остров Джона Булля», «Майор Барбара», за одноактные пьесы «Андрокл и лев», «Смуглая леди сонетов», «Август выполняет свой долг», за «политические экстраваганцы» тридцатых годов и «урок истории» — «В золотые дни доброго короля Карла»? Новаторский, реалистический театр Бернарда Шоу — театр-кафедра, театр — открытая трибуна, театр — политический диспут, поднятый на уровень поэзии, ждет своего дальнейшего освоения на советской сцене.

А. ОБРАЗЦОВА.

39